

8 МАРТ 1980

Правда Украины
г. Киев

Симбирск и симбирцы в жизни Т. Г. Шевченко

В селе Тагай Майнского района Ульяновской области на территории местной участковой больницы стоят, почти по окна вросшие в землю, два неприметных одноэтажных кирпичных строения. Появились они в тридцатые годы XIX века как мужское и женское отделения тагайской этапной тюрьмы на старинном Московском тракте, связывавшем через Симбирск центральные губернии России с Заволжем, Южным Уралом и Сибирью. В этапных тюрьмах останавливались осужденные и особо опасные для царизма политические «преступники», которых вели в Сибирь на каторгу и в ссылку специальные фельдъегер-жандармы.

В качестве одного из таких политических «преступников» в тагайской этапной тюрьме ночь с 6 на 7 июня 1847 года провел великий украинский поэт, революционер-демократ Т. Г. Шевченко.

Как известно, в 1847 году за сочинение «возмутительных» и «дерзких» стихов поэт был осужден на бессрочную ссылку в Оренбургский край — солдатом. Доклад по этому поводу царь утвердил 28 мая, а 2 июня жандарм-фельдъегерь повез поэта к месту ссылки.

Зная, что его повезут через Симбирск, поэт надеялся остановить там памятник Н. М. Карамзину. О Симбирске Шевченко много слышал от своих петербургских друзей и знакомых. Однако жандарм рассудил по-иному. Он выбрал дорогу по окраине города, где во время короткой остановки поэт «едва успел побегать в какой-то харчевне, или, вернее сказать, в кабаке». Дальнейший путь его лежал через Сенгилей на Самару, а оттуда уже в Оренбург.

Еще во время учёбы в Академии художеств в Петербурге, Т. Г. Шевченко познакомился с симбирцами В. А. Соллогубом и Д. В. Григоровичем. Особенно близко сошелся он с последним — талантливым русским писателем-реалистом, отразившим в своих произведениях «Деревня», «Антон Горемыка» и других ужасы крепостничества. Шевченко и Григорович не стали друзьями на всю жизнь. Но на долгие годы, сохранили друг к другу теплые чувства.

Тяжелая ссылка Т. Г. Шевченко закончилась только в 1857 году. Она не сломила поэта, не ослабила его волю к борьбе, его ненависть к мерзотам жизни крепостной России. В конце лета того же года поэт, прибыв сначала в Астра-

хань, отправился по Волге к Нижнему Новгороду, где ему предстояло ожидать решения своей дальнейшей судьбы.

9 сентября его пароход стал приближаться к Симбирску. Чуть ли не от Сенгилея поэт, стоя на палубе, всматривался в далекие очертания города. Казалось, на этот раз давнее желание побывать в Симбирске осуществится. Однако к пристани пароход причалил только вечером. Погода была отвратительной: холодный дождь со снегом. Ступившего на берег поэта встретила непролазная грязь. «И ни одного извозчика», — записал в тот вечер Шевченко в дневнике. — Промочивши в луже и грязи ноги, я возвратился, не в силах сказать благополучно, на пароход». «Другой раз я проезжаю мимо Симбирска, — с горечью продолжал поэт. — И другой раз не удается видеть мне монумент придворного историографа». Привлекал его Симбирск не только памятником Карамзину. Но остаться в городе на день-другой Шевченко не мог. Очень ограниченный в деньгах, он плыл на этом пароходе бесплатно — благодаря расположению капитана.

Нижегородские друзья и знакомые встретили Т. Г. Шевченко с большой радостью. Появились и новые знакомства. Зная о необычной судьбе поэта, прогрессивно настроенные нижегородцы приглашали его в свои дома, стремились помочь материально, заказывая ему портреты.

В Нижнем Новгороде началась теплая дружба Т. Г. Шевченко с бывшим симбирцем, одним из классиков русской литературы С. Т. Аксаковым. Сергей Тимофеевич интересовался культурой украинского народа, крупнейшим представителем которой был Т. Г. Шевченко. Высоко ценил он творчество поэта, был осведомлен о его судьбе по рассказам друзей и знакомых.

В доме Аксаковых хранились в списках те самые «возмутительные» стихи Шевченко, за которые тот был отправлен в ссылку.

В свою очередь Шевченко знал и высоко ценил творчество Аксакова, много слышал о высоких моральных достоинствах, доброте и отзывчивости его как человека. И когда на свидание с застрявшим в Нижнем Новгороде поэтом из Москвы приехал М. С. Щепкин, Шевченко отправил с ним Аксакову первую часть рукописи своего первого прозаического произведения на русском языке

— повести «Прогулка с удовольствием и не без морали» — с просьбой опубликовать ее в одном из московских журналов. Из-за цензурных препятствий эта повесть Т. Г. Шевченко вышла в свет только через двадцать лет после смерти автора. На ней было посвящение: «Сергею Тимофеевичу Аксакову в знак глубокого уважения».

С великим украинским поэтом был близко знаком и симбирец П. В. Анненков, известный в свое время писатель, публицист и литературный критик, первый издатель полного собрания сочинений Пушкина. Как член комитета «Литературного фонда» он вместе с Чернышевским, Тургеневым и другими в марте 1860 года обратился по просьбе поэта к помещику Флорковскому с письмом-холдайством об освобождении родных Шевченко от крепостной зависимости. Этот шаг к великой радости поэта закончился успешно. В своих «Воспоминаниях и критических очерках», П. В. Анненков оставил немало интересных сведений о последних годах жизни великого украинского Кобзаря, которые помогли советскому литературоведению глубже и полнее осветить биографию поэта, его связи с передовой русской литературной общественностью.

Говоря о Симбирске, симбирцах и Т. Г. Шевченко, нельзя хотя бы кратко не упомянуть о том, что чистые родники Шевченковой поэзии, его чаяния и борьба за волю, за свободный от угнетения украинский народ были понятны и близки в семье Ульяновых. Отец В. И. Ленина — Илья Николаевич впервые познакомился с шевченковским «Кобзарем» издания 1860 года на одном из литературных вече-

ров в Пензе.

Пока не установлено, какое именно издание «Кобзаря» находилось в семейной библиотеке Ульяновых, но что поэзию Шевченко здесь знали и любили — это безусловно. Илья Николаевич приложил немало усилий, чтобы культура братского народа стала достоянием подрастающего поколения России. Среди рекомендованных для чтения школьникам книг, список которых был направлен И. Н. Ульяновым преподавателю учебного округа, был «Кобзарь» Шевченко.

Томик «Кобзаря» затем хранился и в личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле.

Н. КУЗЬМИНСКИЙ.
Старший преподаватель
Ульяновского педагогического института.